

Цяо Цзиньнян очень не нравился трюк Цяо Жушуй, когда она притворялась слабой, но она должна была признать, что этот трюк сработал лучше всего.

Она уже достаточно долго терпела Цяо Жушуй. Сегодня, услышав злобные домыслы Цяо Жушуй о ней, большинство людей поверит ее словам и усомнится в ее невинности.

Если бы она нанесла ответный удар, ее репутация была бы полностью разрушена.

Услышав слова "вернуться в Линьань", герцогиня поспешно схватила Цяо Цзиньнян за запястье. "Нет, не упоминай об этом больше никогда!"

Цяо Цзиньнян сказала: "Мама, с тех пор, как я приехала в особняк герцога, я никогда не делал ничего плохого, но сестра Руошуй продолжает злонамеренно домысливать обо мне. Если я не вернусь в Линьань, у меня не будет лица, чтобы снова показаться на людях".

Она тоже умела прикидываться слабой.

У Цяо Цзиньнян потекли слезы. "Я думаю, что для меня будет лучше вернуться в Линьань".

Нуоми грустно заплакала. "Госпожа, я служу госпоже с детства, и она никогда не страдала от такой обиды. Госпожа просто пыталась спасти жизнь госпожи Руоюнь.

"Она лично готовила для госпожи Руоюнь каждый день, но в глазах Четвертой госпожи, госпожа отвезла госпожу Руоюнь обратно в особняк герцога с намерением украсть ее мужа".

"Хотя госпожа выросла в обычной семье, она была хорошо образована. Как у нее могут быть такие мерзкие мысли?"

Герцогиня посмотрела на свою младшую дочь, которая сидела на земле и плакала. "Как, как ты смеешь так подставлять свою сестру?" плакала Цяо Жушуй. "Мама, почему ты не веришь мне, несмотря на то, что я живу с тобой уже 15 лет? Даже если ты чувствуешь вину перед Цзиньнян, не нужно заходить так далеко, ведь так? Это меня ты воспитала сама, а не ее! Ты знаешь, какие порочные мысли у Цяо Цзиньнян?!"

"Почему ты сказала, что я ее подставила? Это как раз то, что она думает!"

"Мама, быстро отправь ее в поместье. Не дай ей испортить репутацию особняка герцога".

Цяо Цзиньнян вытерла слезы. "Мама, тебе не нужно утруждать себя поисками поместья для

меня. Я просто вернусь в Линъань".

Герцогиня сердито сказала: "Эти хулиганы из семьи Цяо все еще в Линъани. Как ты можешь вернуться? Кто должен быть отослан в поместье, так это не ты".

"Мамушка Лю, отвези четвертую госпожу в поместье на месяц. Если она так и не изменит своего отношения к сестре, то останется в поместье до конца жизни!"

Цяо Жушуй была ошарашена, как будто на нее вылили таз холодной воды.

"Мама... Я собираюсь стать кронпринцессой. Как ты можешь отправить меня в поместье? Ты когда-нибудь думала о моей репутации?"

Герцогиня сказала матушке Лю: "Четвертая госпожа временно потеряла рассудок из-за болезни. Ей нельзя и шагу ступить из поместья, пока она не поправится!"

Цяо Цзиньнян заметила, что глаза герцогини были полны страдания, хотя выражение ее лица было спокойным.

Она знала, что должна ходатайствовать за Цяо Жушуй, но не хотела этого делать.

"Мама, я сначала вернусь в свою комнату".

Герцогиня сказала: "Ты ужинал..."

"Да, я ужинал в особняке князя Жун".

Цяо Цзиньнян отдала честь и вернулась в сад Цзинь. Как только она вошла в свою комнату, она не могла не прижать к себе одеяло и не заплакать.

Все в Линъани говорили, что ей повезло, что ее муж такой красивый и что вскоре после свадьбы у них родился милый сын.

Она плакала, когда получила письмо о разводе, которое он ей дал.

Но теперь ее больше смущало то, что в глазах мужа она никогда не заслуживала быть его женой...

После того как герцогиня увезла Цяо Жушуй, она почувствовала сожаление, когда вошла в сад Цзинь. Она хотела немного защитить Цяо Жушуй, но тут из комнаты послышались печальные возгласы.

Цзиньнян, должно быть, чувствует себя такой обиженной.

Герцогиня быстро вошла внутрь. "Цзиньнян, скажи мне, если чувствуешь, что тебя обидели. Не плачь в одиночестве. Это вредно для твоего здоровья..."

"Руошуй так ужасно оскорбила тебя. Она должна обдумать свою ошибку в усадьбе в течение двух месяцев. Я не верну ее обратно, пока она не признает свою ошибку".

Услышав это, Цяо Цзиньнян обняла княгиню и заплакала. "Мама".

Герцогиня крепко обняла Цяо Цзиньнян. "Мне очень жаль, Цзиньнян. Я должна была наказать Руошуй раньше. Если бы я это сделала, она бы не издевалась над тобой снова и снова".

"Хорошая девочка, не плачь. Не стоит плакать из-за тех, кто издевался над тобой. У тебя есть я рядом с тобой".

Цяо Цзиньнян не хотела покидать теплые объятия матери. Да, ей нужно было жить дальше, и не стоило плакать из-за этого придурка...

Ее слезы были так же бесполезны, как и она сама в глазах этого придурка.

...

Императорский дворец.

Королева приказала подать блюда, и когда Лу Чэнь сел, королева уставилась на лицо своего сына. "Почему ты наложил макияж, как те щеголихи?"

Император внимательно посмотрел на его лицо. "Твое лицо опухло?"

Зная, что он не сможет скрыть это от своих родителей, Лу Чэнь мог только сказать: "Я только что упал".

Королева холодно сказала: "Упал? Тогда почему у тебя на лице отпечаток руки? Кто посмел дать пощечину наследному принцу? Почему ты прикрываешься этим человеком?"

Лу Чэнь сказал: "Просто примите это как то, что я сам дал себе пощечину!"

Королева сказала: "Я полагаю, что та, кто дал тебе пощечину, - девушка, но ты хочешь защитить ее, верно? Кстати, я не говорила тебе на Северной Горе, но я подозреваю, что вторая дочь князя Аньюаня и есть та Цзиньнян, которую ты ищешь." ответил Лу Чэнь. "Я уже видел ее".

Император поднял брови. "Это та дочь князя Аньюаня, которую подменили наложницей князя Аньюаня?"

Лу Чэнь кивнул. "Да."

Император сказал: "Я думаю, она может стать твоей второй наложницей. Если она родит тебе еще одного ребенка, ее можно будет сделать первой наложницей".

Королева нахмурилась. Какая женщина согласится быть пониженной из жены в наложницы? Все говорили, что наложницы кронпринца не были обычными наложницами, а считались хозяевами страны, но, прожив в гареме столько лет, она знала, что наложница всегда будет наложницей.

Хотя ей было жалко Цяо Цзиньнян, королева знала правила императорской семьи. Вдовствующая королева и императорская наложница Сянь определенно не согласились бы позволить ей стать кронпринцессой. Для Цяо Цзиньнян уже было лучшим результатом стать второй наложницей наследного принца.

Император сказал: "Вы должны выбрать кронпринцессу сейчас, а затем я дам указ Цяо Цзиньнян, сделав ее второй наложницей, чтобы не вызывать подозрений".

Скандал был в том, что наследный принц когда-то женился на представительнице купеческой семьи, так что это избавит от многих проблем, если Цяо Цзиньнян станет второй наложницей после того, как будет объявлено, кто станет кронпринцессой.

Подумав о Цяо Цзиньнян, которая со слезами на глазах ругала его за то, что он понизил ее до наложницы в особняке герцога Жун, Лу Чэнь сказал императору: "Отец, Цзиньнян все-таки дочь герцога Аньюаня. А князь Аньюань - один из твоих любимых подданных. Не слишком ли низкое положение второй наложницы для нее?".

Император посмотрел на Лу Чэня. "Тогда какое положение ты считаешь подходящим?"

Лу Чэнь сказал низким голосом. "Кронпринцесса".

Император сказал: "Выбор кронпринцессы - это не пустяковое дело. Хотя она родила Туаньэр, она была воспитана торговцем. Девушка, выросшая в ресторане, не заслуживает быть кронпринцессой".

Услышав это, Лу Чэнь поджал губы и больше ничего не сказал.

...

С тех пор как королева вошла в императорский дворец, император больше не выбирал наложниц.

По предложению Министерства обрядов, наследный принц должен был выбрать кронпринцессу 21 июня, до которого оставалось всего два месяца.

Это событие мгновенно стало самой горячей новостью.

Цяо Цзиньнян три дня восстанавливала силы в своей комнате, прежде чем выйти. Совершенно случайно она столкнулась с принцессой Фулу, которая приехала в особняк герцога, когда выходила из сада Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2025913>